

ГЕНЕАЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРЯДОВ ТЮРКОМОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ, СВЯЗАННЫХ С КУЛЬТОМ ОГНЯ

Гулчехра Шавкатовна ЗУНУНОВА

доктор исторических наук
Национальный центр археологии
Академии Наук Республики
Узбекистан
Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В статье рассматриваются реликты современных обрядов поклонения огню монголоязычными народами, которые прослеживаются как в древности, так и в средневековье.

Ключевые слова: огонь, очаг, божество, поклонение, жертвоприношение, жир, молоко.

ТУРК-МЎҒУЛ ХАЛҚЛАРИ ОЛОВГА СИҒИНИШ ЗАМОНАВИЙ МАРОСИМЛАРНИНГ НАСАБНОМАСИ

Гулчехра Шавкатовна ЗУНУНОВА

Тарих фанлари доктори
Ўзбекистон Республикаси
Фанлар Академияси
Миллий археология маркази
Тошкент, Ўзбекистон

Аннотация

Мақолада антик даврда ҳам, ўрта асрларда ҳам кузатилиши мумкин бўлган мўғул тилида сўзлашувчи халқларнинг замонавий оловга сиғиниш маросимлари қолдиқлари ҳақида гап боради.

Таянч сўзлар: олов, ўчоқ, илоҳ, сажда, қурбонлик, ёғ, сут.

Исторические предки тюркомонгольских народов в самом отдалённом из доступных изучению периодов предстают перед нами как группы, чаще всего собирающиеся вокруг огня. Использование огня является существенным фактором превращения человека в хомо сапиенс [12]. Огонь помимо различных функций имел важное значение в приготовлении пищи на огне.

Эпоха древнего каменного века характеризуется как время становления человека и первую очередь связана с освоением огня. Рассматривая использование и добывание огня, ученые считают, что в течение всего раннего и среднего палеолита огонь получался от естественных источников и

постоянно поддерживался в очагах. Передача огня от одной группы охотников-собирателей к другой в критические моменты являлась важнейшим средством поддержания неугасимости огня в границах обитаемого ареала, природа которого не была богата естественными источниками. Обмен огнем играл огромную роль в социальных контактах древнейшего периода. Искусственное добывание огня возникло, вероятно, в позднем палеолите в двух технических вариантах: трением дерева о дерево, высеканием искр ударами камня о камень [8].

Освоив огонь, человек стал поклоняться ему. Анализ специальной литературы позволяет говорить о том, что истоки традиции поклонения огню восходят к зороастрийской религии, обоснованной и распространенной в XV-X вв. до н.э. на Древнем Востоке. Этот культ в той или иной мере присутствует в любой религии и связан с ранними представлениями о солнце [11]. У моголоязычных народов в окончательном виде культ огня в средневековом монгольском государстве утвердился, по всей видимости, во времена Чингисхана, когда на официальном уровне насаждается культ домашнего очага императора всей Монголии, культ огня Золотого рода Борджигин [6;82].

Во времена Чингисхана беки, приходившиеся родственниками вождю рода и уже выделившиеся в особую касту жрецов, приносили жертвоприношения огню. Носили жрецы белую одежду и восседали на белом коне, особое ритуальное высокое место, во время общественных сборищ [2;97].

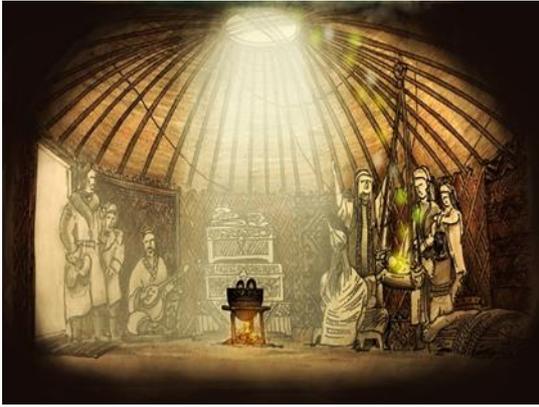
Огонь с древних времен считался сакральным символом, отражавшем пищевую идентичность человека в том числе, так как давал возможность готовить горячую пищу. В мировоззрениях многих народов мира огонь выступает как посредник, медиатор между миром людей и иным миром, а очаг – сакральным центром жилища, определяющим его организацию, и местом обитания хозяина/хозяйки огня. В тюркской мифологии внешний облик хозяина огня описывается как существо красного цвета, одноликое

имеющее две руки, три глаза, брови и борода подобны пламени и сидит огонь на козле коричневого или золотистого цвета; он увенчан сияющим ореолом, окружен исполненными величия друзьями, в правой руке у него — четки, в левой — кувшин с рашияной (напиток из освященной воды из тибетского источника). Козел видимо, издавна был жертвенным животным солнцу и огню.

В этом описании бога огня отражается сближение древних представлений о божестве огня с буддийскими изображениями божеств [2;97].

Родильные функции Солнца (чаще всего сочетание Солнце-Луна) прослеживаются в современном обряде бурят посвящения в шаманы, символизирующем «рождение шамана». Необходимо также сказать, что при посвящении шамана совершали жертвоприношение козлом, которого живьем подвешивали на шесте, и это называлось жертва Солнцу-Луне. В данной семантической цепи отражается, по-видимому, культ Солнца, и козел здесь выступает как символ солнца и плодородия [2;97].

У древних тюрков огонь олицетворял не только мужское начало, но и женское. В тюркской мифологии говорится о существовании культа Умай — божества, тесно связанного с поклонением огню. Он сводился к олицетворению огня в образе женского божества, именуемого «мать-огонь». Так, в тюркских мифах хозяйка очага представлена как богиня От-Эне. Ее представляли как женщину с тридцати головами, с ушами из выгнутого камыша, с украшениями на голове, одетую в белые одежды. К ней обращали многочисленные благопожелания с просьбой о защите жилища, детей, домашнего скота, покровительницей которых она считалась. В качестве жертвы кропили огонь молоком и чаем. Согласно мифу От-Эне обитает на девятом слое неба, подчинена Тенгри и является посредником между человеком, духами и божествами.

Домашний очаг// [https://zen.yandex.ru/media /id/6091 9c3 44 ba 631 5acb3d4074/duh-ognia-v-tengrianstve](https://zen.yandex.ru/media/id/60919c344ba6315acb3d4074/duh-ognia-v-tengrianstve).

По мнению археологов и этнографов, размещение очага в центре является древней устойчивой традицией кочевого жилища. Кроме практического значения, домашний очаг издревле у всех языческих народов мира был объектом поклонения и занимал большое место в магических обрядах, видимо, потому, что считался вместилищем огня. Культ огня был известен практически всем народам, в том числе и тюркомонгольским. Огонь не только очищал и охранял от всего вредоносного, но и был покровителем человека, семьи, детей, даровал счастье, благополучие, потомство. А потому огню (и его вместилищу – очагу) приносили жертву салом, жиром, молоком [4].

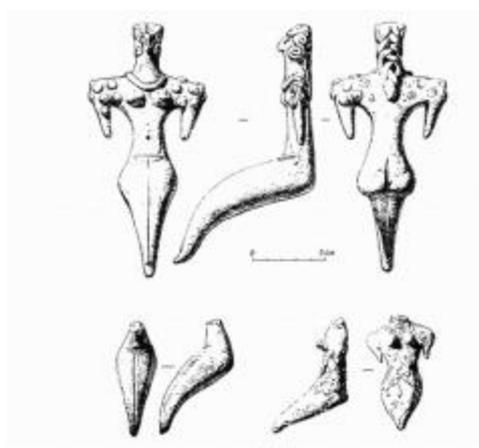
Одним из элементов поклонения огню, который в первую очередь воспринимался как огонь кормилец, является культ женского начала. О чем говорят женские фигурки, найденные на раскопках, например, на территории Туркмении [5;13]. Речь идет о фигурках женщин, получивших романтическое название «палеолитические Венеры». Фигурки эти, что особенно важно, нередко находят у очагов, иногда в тайниках рядом с очагом. На раскопках в Алтин-депе в 1969 году были найдены головки с коническим головным убором, в том числе довольно оригинальный экземпляр — с двумя вьющимися косами, начинающимися уже с конической вершины этого убора, именуемом короной [5;13]. Женские глиняные

статуэтки были обнаружены также на памятнике Ялангач- дepe в Туркмении, датируемый началом III тыс. до н.э.

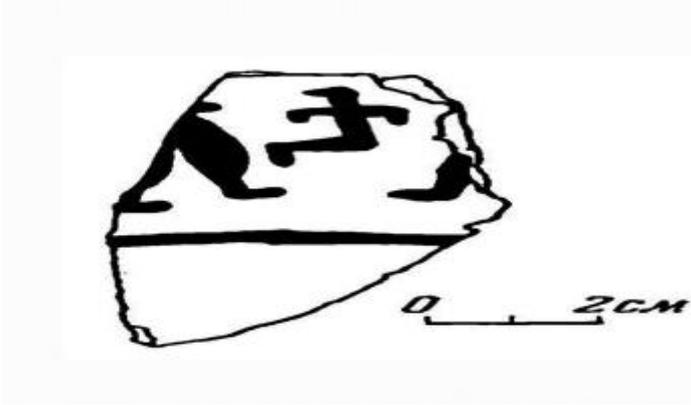

Статуэтки, найденные на памятнике Ялангач – дepe. Туркмения. // Культура Древневосточных цивилизаций // <https://slide-share.ru/kultura-drevnevostochnikh-civilizacij-93783>

На раскопках поселения Кара-дepe, также расположенного в Туркмении, датируемого 5 -3 тыс.до н.э. также найдены глиняные женские статуэтки, а также изображения на чаше.

Женские статуэтки на Кара-Дepe, найденные при раскопках поселения кон. 5-го – нач. 3-го тыс. до н. э. Туркмения // Культура Древневосточных цивилизаций // <https://slide-share.ru/kultura-drevnevostochnikh-civilizacij-93783>

Кара-депе. Черепок с изображением женской статуетки и человеческих фигурок// Культура Древневосточных цивилизаций // <https://slide-share.ru/kultura-drevnevostochnikh-civilizacij-93783>

Делалось много предположений относительно того, кого изображают эти женщины. Одни видели в них богинь плодородия, воплощение культа женщины, другие символы объединения рода, «женщин-прародительниц», исполнительниц охотничьих обрядов, сверхчеловеческих существ, владычиц природных сфер и явлений, связанных и с культом мертвых [9]. Наиболее интересной представляется версия этнографа С. Токарева, считавшего этих женщин хозяйками очага и хранительницами огня [13;239-240]. Поклонение огню — культовое действие, находит своё воплощение в обрядовых действиях многих народов, в том числе тюркомонгольских. Так, например, среди киргизов распространен ритуал «отко гирды» (буквально «вошел в огонь»), который совершался при первом приезде новобрачной в дом мужа. Бросая сало, жир, молоко в очаг, она как бы просила защиты, покровительства у духа огня в новом доме и тем самым приобщалась к роду мужа [14;63]. Детальное изучение современного обряда свадебного цикла киргизов показывает, что невестка пришедшая в дом кланяется очагу, затем свекровь дает ей в ложечке топленое масло. Невестка дотрагивается губами

до масла, остальное свекровь кидает в очаг, отчего огонь вспыхивает [1].

Ритуал приобщения невестки к домашнему очагу у киргизов// с. Озгоруш, Таласский район, Таласская область, Кыргызстан//Акматова К. Обряды кочевья: Ритуал принятия невестки в семью // Код киргизов // https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:13837

Узбеки села Миндон Ферганской области Узбекистана проводя обряд приобщения молодой невестки к домашнему хозяйству обмазывают ее руки маслом [10].

Фото автора статьи. Ритуал приобщения невестки к домашнему хозяйству у узбеков // Село Миндон Ферганского района Ферганской области Узбекистана.

Среди узбеков также распространен обряд поклонения огню, когда жених переносит невесту через огонь, а затем новобрачная входит в дом мужа.

Для сравнения отметим, что при совершении свадебного обряда у монголов сооружают три глиняных очага, в которые втыкают ветви ивы с привязанными к ним белыми и красными ленточками; в каждый очаг, который в данном случае является ритуальным, наливают масло.

Интересен их обряд захоронения послета новорожденного ребенка, сущность которого заключалась в сооружении из лучинок маленького костра над местом, где зарывался послед. Обряд проводился женщинами, они

совершали моление у этого костра и просили подарить сына. Тюркоязычные якуты, которые также знали сходный обряд, верили, что нельзя разбивать угли в очаге, ибо в нем обитают души, рождающихся детей и их можно при этом разбить. У алтайцев родившая женщина сама закапывала плаценту у себя под очагом. Таким образом, у всех монголоязычных и некоторых тюркоязычных народов огонь как олицетворение женского начала, матери представлялся источником богатства, плодородия, жизненной силы. Бездетные женщины совершали обряд моления огню и просили дать «сына-помощника и ласковую дочь». У бурят существует поверье, что после приношения в жертву огню ягненка обязательно родится ребенок [2;97]. В одной из легенд говорится о причине возникновения поклонения огню. В ней повествуется, что в одном ханстве начались большие несчастья, болезни косили людей и скот, нападали враги и хищные звери, удача покинула хана и его подданных. Когда отчаявшийся хан обратился за советом к мудрецу, тот рассказал ему, что в далекие времена один бедный старик принес в жертву огню свою единственную овцу, после чего он очень разбогател и имел большое потомство. И мудрец посоветовал хану совершить моление огню, чтобы счастье и удача водворились в его ханстве. Судя по легенде, огонь выступает как покровитель и человека, и семьи, и всего ханства; он дарует богатство, потомство, охраняет от болезней и врагов и т. д.

У древних тюрков существовал культ Умай – божества, тесно связанного с культом огня. Он сводился к олицетворению огня в образе женского божества, именуемого «мать-огонь».

Связь с поклонением Умай отражена в детской обрядности хакасов. Так, с двух-, трёхмесячного возраста до двух-трёх лет ребёнка каждый месяц на седьмой день новолуния родители совершали обряд *ымай тойы* (пиршество *ымай*), или обряд, посвященной Ымай (Умай) который заключался в «кормлении» *чеек ымай* (отсюда и её название, имеющее значение «прожорливая *ымай*»). Хакасы верили, что если *чеек ымай* не

покормить вовремя, то она будет сердиться, перестанет охранять ребёнка и даже начнет мстить. Поэтому боялись её прогневить. Для обрядового кормления *ымай тойы* специально готовили сметанную кашу *потхы*. Доставали из шкатулки статуэтку чеек *ымай*, сажали у колыбели и в руках её укрепляли лучок со стрелой. Перед чеек *ымай* клали ее красную чашечку и ложечку. Затем в чашечку накладывали *потхы* и начинали «кормление». Сначала три ложечки каши бросали в огонь, затем мазали губы чеек *ымай* и после этого три ложечки каши давали ребёнку. Если это был мальчик, то также обмазывали кашей лучок и стрелу.

Интересно, что на солнечную природу Умай указывает ее связь со стрелой. У ряда тюркских народов маленькие лук и стрелы, служившие в качестве оберега новорожденного, назывались Умай. Стрелками протыкалась маленькая колыбель, которую подвешивали на стене. Данный предмет являлся изображением солнца, а стрелки его лучами. Поскольку колыбель, как и шаманский бубен, конструировались по аналогии с женским чревом, то данный атрибут символизировал, с одной стороны, порождающее женское начало, а с другой — солнце. Кроме того, стрела является вместилищем огня и его символом [7]. Следующим символом солнечной природы Умай является ее связь с птицей, которая может выступать в значении солнца. Можно выделить архетип — Умай-птица - солнце. Связь образа Умай с птицей -солнцем подтверждается ее функциями: она дарует урожай, что связывается с весенним солнцем, является покровительницей домашнего очага (огонь = солнце) и духом-хранителем младенцев. Именно птица-солнце рождает первого шамана [10].

При проведении обряда освящения огня у алтайцев одним из важных атрибутов являлось белое молоко, олицетворяющее верхний мир. Молоко могло отдельно подноситься для угощения богам, но также оно являлось неизменным компонентом в свежесваренном, специально приготовленном для подношения, чае. В качестве преподношения подносились и другие молочные продукты: масло, быштак – молочный сыр, курут – сушеный сыр,

творог, сметана, а также талкан (из жаренного ячменя, пшеницы), несоленые пресные лепешки, чтобы не горчить подношение духу Огня [6;82]. Все преподносимые дары непременно перечислялись в благопожеланиях во время проведения обряда, и они расценивались как жертва-дар, не требующие немедленной материальной отдачи, но ожидалось растянутое во времени и пространстве благодеяние [3].

У торгутов, являющимися монголоязычными, невеста совершала поклоны родителям и «всем старшим родственникам жениха» после совместного участия в обряде жертвоприношения огню, во время которого все участники обряда бросали жир в костер [15;868]. В работах современных исследователей указан обряд бросания жира, который проводился до середины XX в., некоторые из них были свидетелями такой практики. Так, в работе К.Э.Эрендженова представлено следующее описание: невесту по прибытии сажали на *ширдэ* «коврик-подстилку», половину которого обязательно перекидывали через порог. По обеим сторонам от подстилки ставили чаши с курдючным жиром овцы. Рядом усаживались двое мужчин-родственников жениха. Самый старший по возрасту из родных жениха, держа в руках берцовую кость овцы, придавливал затылок невесты для совершения ею поклонов (имитируя поклон солнцу и огню. Г.З.). Мужчина, сидевший справа от невесты, при совершении ею поклона солнцу бросал один кусок жира в огонь очага, в сторону берцовой кости — два куса жира, богине огня Окон Тенгри полагалось — три куса жира. В сторону свекра и свекрови также бросался жир. Мужчина целился, стараясь попасть им в рот и лицо. Родители жениха пытались ловить куски жира ртом, затем бросали в огонь очага [15;868].

В свадебной обрядности бурят невеста, прибывая к роду жениха, поклонялась не только огню домашнего очага, бурханам дома, родителям жениха, но и Солнцу-Луне, вследствие чего она должна была исполнять церемонии снохи по отношению к Солнцу-Луне, так же как к свекру и свекрови [7].

Представленный нами материал позволяет сделать вывод, что современные обряды поклонения огню тюркомонгольских народов имеют свои корни в древности. Поклонение огню, где в качестве жертвоприношения являлись молочные продукты и жир, выступали даром, ответным даром на который были благоденствие и богатство. Действия в обряде бросания жира и ритуала обмазывания маслом рук в свадебной обрядности, а также «кормления» в детской обрядности направлены на совершение подношения различным сакральным силам через огонь очага вступление под их покровительство. В детской обрядности огонь выступал как защитник детей. Через эти действия главные образы свадебной и детской обрядности также попадали под покровительство умерших предков на сакральном уровне.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Акматова К. Обряды кочевья: Ритуал принятия невестки в семью // Код киргизов // https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:13837 Время обращения 05.09.22.
2. Галданова Г.Р. Культ огня у монголоязычных народов и его отражение в ламаизме // Советская этнография, 1980. – №3. – С.97.
3. Жуковская Н.Л. Категории и символы традиционной культуры монголов. – Москва, 1988. – 109 с.
4. Когай Э.Р. К пониманию концепта «юрта» (на материале произведений Ч.Айтматова и Б.Канапьянова) // <https://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/14748/111/3/317/2014//Время> обращения 05.09.22.
5. Массон В.М. Раскопки на Алтын-депе в 1969 г. – Ашхабад, 1970.
6. Наева А.И. О почитании огня и благопожеланиях в алтайской обрядовой системе // Кочевая цивилизация: исторические исследования, 2022. – №1 . – С. 82.

7. Николаева Д. А. Женское божество в традиционной культуре бурят Предбайкалья// https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/123/nikolaeva_123_245_255.pdf Время обращения 05.10.22.
8. Освоение и добывание огня//в кн.:От огня и воды к электричеству// <http://energetika.in.ua/ru/books/book-1/part-1/section-2> Время обращения 25.04.2022.
9. Павловская А. Кухня первобытного человека. Как еда сделала человека разумным. – Москва, 2015.
10. Полевые записи автора. Село Миндон Ферганской области Узбекистана.2014.
11. Санжеева Л.Ц. Почитание огня, неба и земли в традиционной культуре монгольских народов. Вестник Бурятского государственного университета. Философия.2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/pochitanie-ognya-neba-i-zemli-v-traditsionnoy-kulture-mongolskih-narodov-1> Время обращения 05.10.22.
12. Скляр И.Г., Камалова Н.К. Генеалогия и морфология обрядовых культов казахов. //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015// <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-moskovskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kultury-i-iskusstv-1?i=1109828> Время обращения 05.10.22.
13. Токарев С.А. Огонь// Мифы народов мира: Энциклопедия. – Москва, 1980. – Т. 2. – С.239-240.
14. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – Москва: Наука, 2002. – 63 с.
15. ШараеваТ.И. «Живите в благоденствии!» (к вопросу об обрядах введения невесты в свадебной обрядности у калмыков). – Монголоведение (Монгол судлал), 2019. – № 4. – 868 с.